

Григорьева И.А. Проблема человека в теории социальной работы. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2000. 182 с.

Своеобразие развития российской социальной работы в том, что, едва возникнув как профессия, она должна изменять складывавшиеся десятилетиями идеологизированные представления о гуманизме, субъектности, праве человека на помощь, да и просто об отношениях людей, и при этом решать глубоко профессиональные задачи, актуальные в сначала «рассыпавшемся» и теперь возрождающемся обществе. Объем и «ассортимент» этих задач растет как снежный ком. Поэтому профессионализм, названный в 2003 году в ежегодном обращении президента России к народу среди приоритетных путей активизации социального развития страны, особо актуален для российской социальной работы.

Формирование профессионала – долгий и сложный процесс, и он не возможен без учебных пособий, адекватных времени, государственным интенциям и общей концепции профессии. Появление таких учебных пособий, как «Проблема человека в теории социальной работы» И.А. Григорьевой, не может быть расценено иначе, как свидетельство развития профессии в новом, современном, не «собесовском» русле.

Выбранный автором жанр изложения – эссе, или очерк, – позволяет объединить «под одной обложкой» и в едином контексте знания, до этого формально принадлежавшие разным гуманитарным и социальным наукам, и, таким образом, представить воочию системность социальной работы как научной дисциплины. Задав в первом разделе («Основные понятия и принципы теории социальной работы») рациональную рамку профессии, автор затем вписывает в нее профессионально важные основы экзистенциальных и социологических знаний, демонстрируя эпистемологические возможности социальной работы. В результате темы второго раздела «Человек в индивидуальной социальной работе», «Социализация человека» и «Человек в социальном государстве» раскрыты при помощи такого дискурса, который является не вполне традиционным, но весьма уместным для учебных пособий по этой специальности.

Второй раздел работы, названный автором «Уровни социальной работы и их отражение в теоретических концепциях», имеет своеобразную, довольно неоднородную структуру. Придерживаясь принципа от частного – к общему, автор идет в изложении своих взглядов, как говорилось выше, от «индивидуальной социальной работы» до государства и далее – к уровню международной практики, расширяя наши возможности понимания как человека, так и институтов как субъектов социальной работы. К сожалению, рассмотрение теоретических концепций внезапно обрывается, и вторая часть раздела носит скорее констатирующий характер, причем описание социального страхования как основы социального государ-

ства в России (тема 4) заканчивается сообщением о решении временного правительства 1917 года и утверждением о том, что «Россия влилась в строй цивилизованных стран со складывающейся, достаточно широкой системой обязательного социального страхования и обеспечения». Возможно, это объясняется тем, что антропоцентричное осмысление практик социальной работы, выходящих за рамки государственного уровня на уровень коммуникации государств, затруднено в силу макроуровня объективизации, и «проблема человека» скорее носит экзистенциальный характер. В любом случае изложенные в этом разделе материалы о возможных приоритетах социальной политики и критериях эффективности социальной работы, имея большее отношение к ее практике, чем к теории, расширяют кругозор студента и могут быть полезны исследователю.

Третий раздел учебного пособия – самая краткая, но отнюдь не мало-значимая часть работы. Она посвящена анализу перспектив теории социальной работы, и о ней вполне можно говорить как о проекте развития самой профессии в жестких реалиях российской социальной ситуации. Академик Н.И. Лапин еще в 1996 году, публикуя данные исследования «Динамика ценностей населения реформируемой России» [Лапин, 1996. С. 9], различал три основные стадии динамики общественного кризиса – дестабилизацию общественного порядка, острый конфликт и разрешение конфликта – и констатировал на основании данных исследования «продолжение второй стадии – длящийся с переменной остротой конфликт в масштабах всей страны». С тех пор страна продолжает переживать бесконечную череду потрясений экономического, политического, морального, экологического характера. Очевидно, Россия, на сей раз вместе со всем цивилизованным миром, пришла к «обществу риска», так и не испытав радостей «общества благосостояния».

Не подлежит сомнению, что общество риска не только формирует новую личность, но и предъявляет к личности постоянно изменяющиеся и усложняющиеся жесткие требования. Риск становится, по выражению Э. Гидденса [Гидденс, 1994. С. 120], «неотъемлемой частью жизненного планирования индивида». И.А. Григорьева описывает существующие и потенциальные социальные риски, и, читая, понимаешь, что социальная работа – одна из наиболее востребованных профессий ближайшего будущего. Однако в «атмосфере, насыщенной рефлексией» [Гидденс, 1994. С. 121], обществом, видимо, будут затребованы социальные работники с новым способом оценки ситуации и с новым мировоззрением. Именно формированию нового, нелинейного мировоззрения профессионала социальной работы и способствует учебное пособие Ирины Григорьевой «Проблема человека в теории социальной работы». Оно безусловно может быть очень полезно не только для студентов, как указано в аннотации, но и для магистрантов, аспирантов и преподавателей многих курсов, включенных в учебный план специальности «социальная работа».

Список литературы

Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Риск, неопределенность, случайность. 1994. № 5. С. 107–134.

Лапин Н. Конфликтно-реформируемое общество // Социальный конфликт. 1996. № 1. С. 3–17.

Нина Юрьевна Григорьева
к. с. н., доцент кафедры социальной антропологии
и социальной работы,
Саратовский государственный технический университет

электронная почта: tamnina@rol.ru

Баскакова М.Е. Экономическая эффективность инвестиций в высшее образование: гендерный аспект. М.: Гелиос АРВ, 2002. 288 с.

Высшее образование является не только одним из важных факторов социализации и социокультурной интеграции человека в социальное пространство, но и выступает эффективным средством развития человеческого капитала, социально-экономической мобильности личности. Получение высшего образования приобрело высокую ценность для большинства граждан России. В настоящее время широко исследуется доступность высшего образования для представителей различных социальных групп [например, Доступность... 2004; Высшее образование... 2004]. При этом исследования учитывают разнообразные факторы, затрудняющие или облегчающие доступ, в том числе практику платного образования, связывающую проблему доступности высшего образования с материальным благополучием абитуриентов и их семей.

Особое значение в развитии образования в целом и рынка образовательных услуг, в частности, будет иметь инвестирование в образование личных средств граждан. Ценность высшего образования подтверждается существенными затратами населения на его получение. Мобилизация частных средств в систему образования в настоящее время наталкивается на серьезные ограничения, обусловленные низкими доходами основной части российских семей. В настоящее время только 25–30 % семей потенциально могут принимать участие в финансировании образования своих детей [Россия... 2003]. Доля семей, заинтересованных в инвестировании в образование, растет по мере завершения их детьми общего образования и